

Каспар Давид Фридрих. «Побережье в Вике, или четыре сезона»

4 декабря, 2012

Рубрика: Для чтения детям

(Искусствоеведческое эссе юного прихожанина

нашего храма Новомучеников и Исповедников Российских). Картины Каспара Давида Фридриха, известного германского художника эпохи Романтизма, наполнены смыслом. Каждая деталь, даже самая, казалось бы, незначительная, приобретает символическую окраску, проходя через ментальную призму автора. Но важной особенностью символизма Каспара Давида, на мой взгляд, является то, что нельзя, хоть понимая и абсолютно разбираясь в компонентах, выделить целое. Мысль, являющаяся лейтмотивом, доминантой всей картины, философским высказыванием автора, выражаемую им через краски, невозможно сформулировать словами. Это относится и к картине «Побережье в Вике, или четыре сезона». Попробую рассказать хотя бы о некоторых из символов и просто интересных деталей. Картина композиционно поделена на две части. Цвета картины очень светлые и живые, что характерно для позднего периода творчества Гаспара Давида Фридриха... Но вернёмся к частям картины. Верхняя – водное пространство; нижняя – на суше. По сути, это две картины в одной. Время «действия» картины – рассвет. Да, именно он, потому что только утром так освещается небо, и ветер дует к берегу. Из чего следует что большие суда, силуэты которых мы видим, приближаются к берегу. Они подплывают к земле с тем, чтобы причалить. Заканчивают свой путь. Интересно, но у самого дальнего корабля все паруса открыты и раздуты в сторону берега. У того, кто поближе, убран один парус, у еще более близкого убраны почти все. А теперь возьмем этот образ обособленно. Бывает, что человеческую жизнь сравнивают с плаванием корабля. Применяя этот топос к данной ситуации, можем сказать, что этими кораблями на картине тоже показан ход жизни. Издали плывущая на всех парусах юность, опытная зрелость, заблаговременно снимающая один парус, чтобы не врезаться в берег, и наконец, осознанная почтенная старость, уже почти замедлившая свой ход и сложившая почти все паруса. Куда они приплывают? Что за суша лежит в нижней части картины? Земля обетованная? Чистилище? Кто эти два маленьких суденышка рядом с берегом? Я думаю, это могут быть ангелы-сопроводители, ведущие человеческие души-корабли на сушу, пристанище спасения. Можно продолжить эту смысловую линию соотношения кораблей и возрастов. Тогда мы выйдем за рамки верхней части картины, и увидим на суше старую изломанную лодку, которая лежит, перевёрнутая дном вверху. Это уже символ смерти и забытья.

Я заметил во всей картине много парных деталей, объединенных либо своей тематической похожестью, либо своей абсолютной противоположностью. Такова похожесть смысловых линий корабли – люди. Количество людей соответствует количеству кораблей, да и планово, люди находятся там же, где и корабли. Т.е. с самого низа следим: задний план, корабль «на всех парах», молодая женщина. Корабль без одного паруса, зрелый мужчина. Корабль с почти всеми спущенными парусами – пожилой человек. Детям не отводится места хотя бы потому, что два маленьких япика можно трактовать, как детские. Парные детали: солнце восходящее и сходящая луна над головой зрелого господина. Прямостоящий в руках детей тёмно-синий флагшток с белым скандинавским крестом (скандинавским крестом в геральдике и блазонировании называется один из видов размещения креста на полотнище флага, когда сам крест лежит горизонтально, а пересечение с перекладиной происходит на одной трети справа или слева; подобным образом построены флаги Исландии, Дании, Швеции, Финляндии и Норвегии) на нём, и беспорядочно лежащие на земле флагштоки для сигнальных буев. Морская вода вокруг и пресная вода в бочке, какую обыкновенно для питья берут с собою в море рыбаки. Стремительная вода бухты и спокойная вода морской глади. Бугристая суша и опять-таки спокойное море. Реющее полотно флага и статичный ровный крест на нём и т.д.

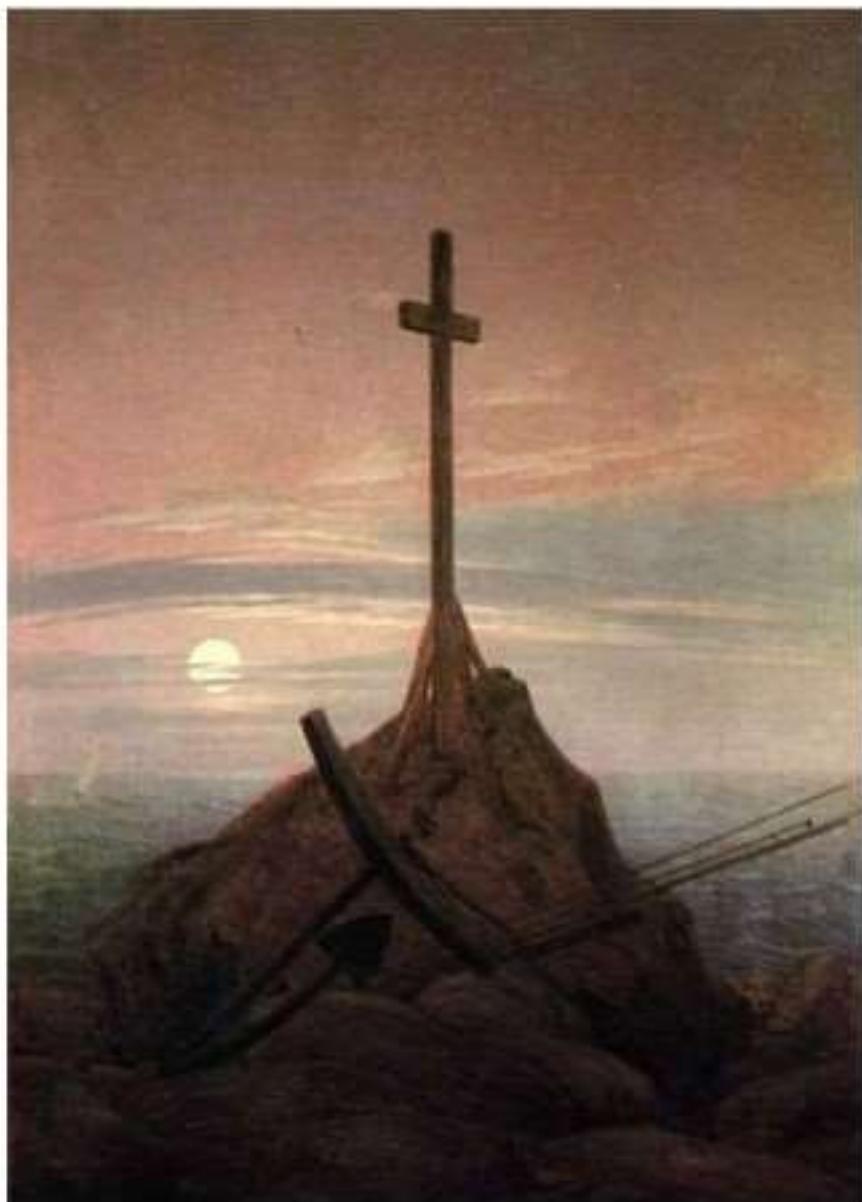
Расскажу о людях на картине. Если бы мы посмотрели на них сбоку, то увидели бы поднимающуюся линию, наподобие лестницы. От детей - к старику. Дети сидят и играют на берегу с флагштоком у самой воды. Вода, напомню, бушующая. Это не стихия, конечно, но есть сильное волнение. Это годы детства: тревоги, страхи демона в шкафу, заботы родителей о воспитании... Выше – юная девушка в алом, цвете любви. Время идет, мы взрослеем, приходит долгожданная любовь, первые стихи, первые записочки в рукаве и иные милые сентиментальности, но мы, вслед за этой девушкой, еще тянемся к безвозвратно уходящему детству. Далее – степенный, основательный, зрелый, чуть полноватый, хотя ему это простительно, делец. Судья, банкир, хозяин завода, кто угодно. Он уже достиг своих сорока лет, уже «земную жизнь прошел до середины», уже мудр, при деньгах, семьянин, у него уже на все есть своё мнение, еще не страдает одышкой, но уже не пробежится, как раньше, под балкон к своей возлюбленной (тогда русоволосой, чуть кудрявой, зеленоглазой прекрасной девушке в алом, а теперь его жене, невысокой сухонькой фрау с желтоватой кожей, чуть седеющими волосами, еще хранящими следы прежней роскоши, в зеленом бархатном платье и в чепце), и, покашливая, читает газеты с умным видом за утренним кофе, чуть присняв небольшие очки. Он стоит на достаточно твёрдой почве и мы видим, что вертикаль его фигуры покрывает собой, символически вмещает в себя, все «слои» возрастов, которых, кстати, тоже четыре. Это твёрдая земля, это бурная бухта, это спокойное море, и, наконец, конец шляпы нашего судьи задевает чуть-чуть и утреннее небо. На самом верху на всех смотрит, подходящий к берегу старик с палкой. Он уже успешно женил детей, дождался внуков, и теперь позволяет себе пофилософствовать. Он рассуждает о Боге и о бытии, и скоро «смежит орлиные очи в покое», как мы все когда-нибудь. Он еще более мудр, чем предыдущий господин, и еще более перекрывает вертикаль «слоёв».

Далее, при рассмотрении картины, меня заинтересовал мотив креста. Если провести отрезки между диагоналями картины, то (!) они сходятся точкой на белом кресте на синем флаге. Для такого символиста, как наш дорогой Каспар Давид, это неспроста. Мало того, мачты приближающегося корабля тоже образуют крест. Думаю, это может помочь нам в определении возможной главной мысли автора, я о ней говорил уже в самом начале.

Автор, как искренне верующий человек, не мог не заложить в картину религиозного подтекста. Может быть, главная мысль такова? Годы проходят, поколения сменяются, тревоги бурлят, но все души должны когда-нибудь приплыть в бухту упокоения, где перед нами пройдут обобщенные образы возрастов жизни человека, и лишь один Бог соберёт нас всех, спасшихся, в мире и покое, под знаменем Креста. Может, эта картина – икона? прообраз Царства Божия?...

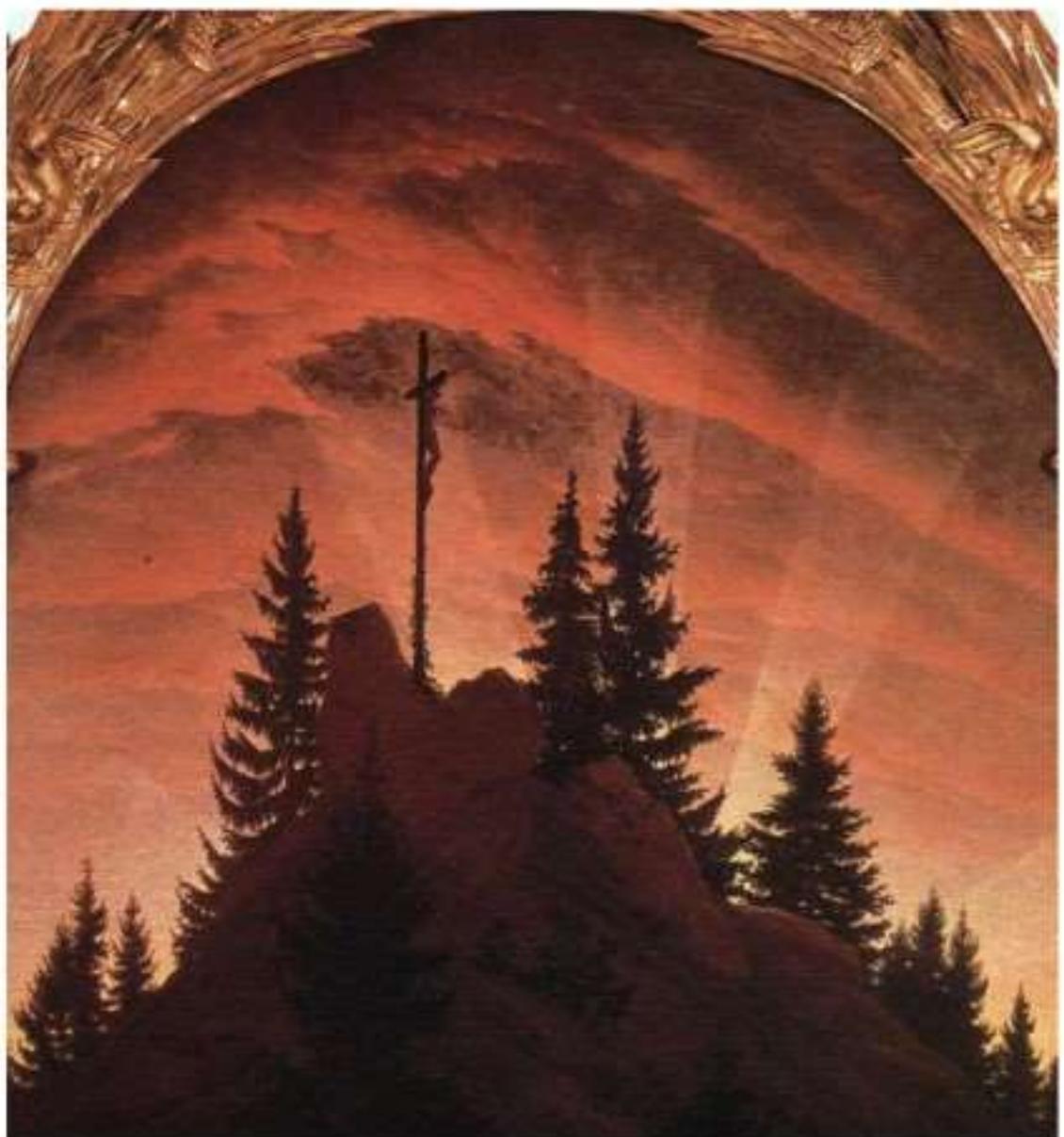

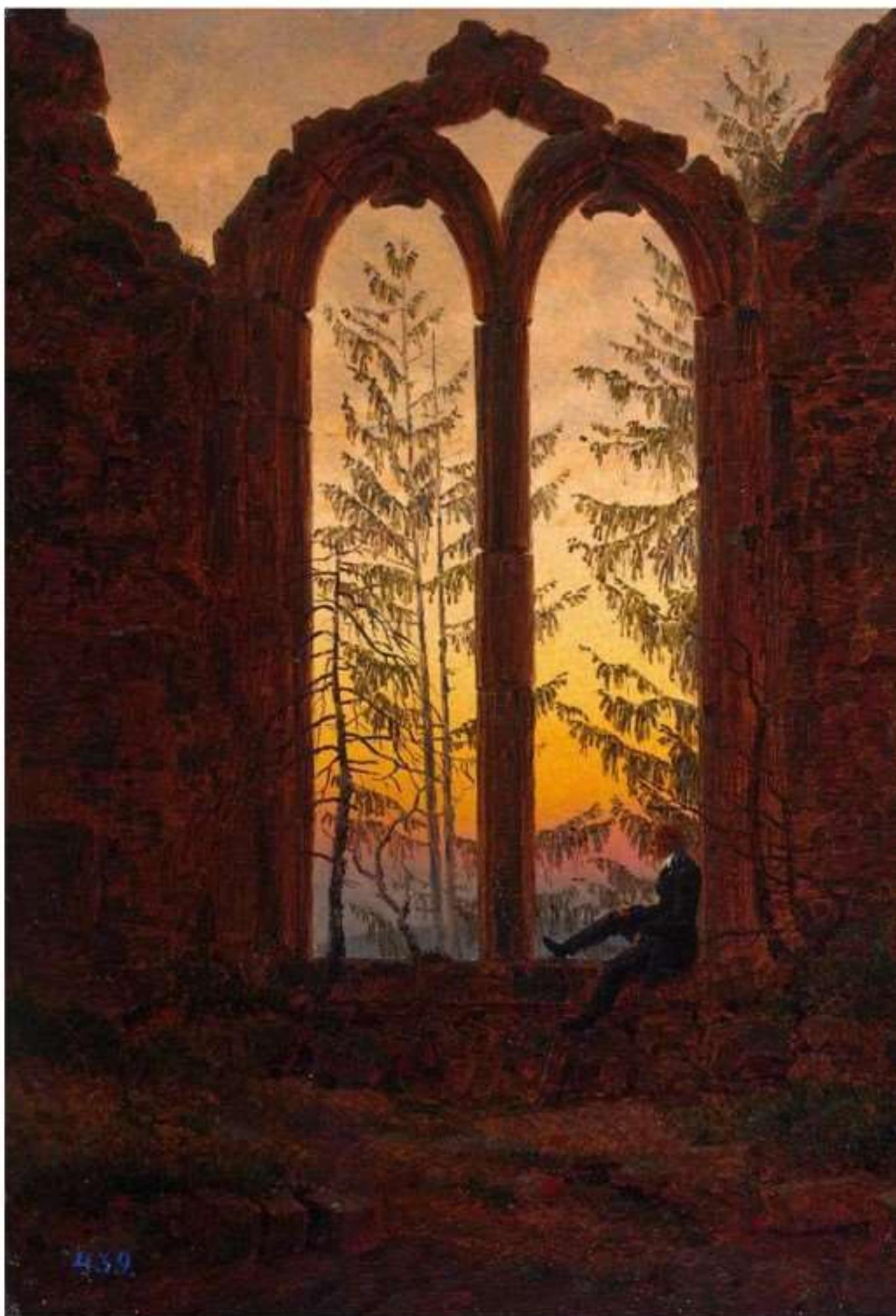

459

